

Приключение Мортимирины и Те-Те. В поисках короны

Артём Никифоров

Артём Никифоров
Приключение Мортимирины
и Те-Те. В поисках короны
Серия «Вселенная Артёма», книга 5

<https://litres.ru/73474069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда твой папа — Демон Смерти, а лучший друг — мальчик-тень, даже скука бывает смертельной. Но когда в саду появляется загадочный механизм, рисующий стрелки, шестилетняя Мортимирина и её друг Те-Те оказываются втянуты в расследование покрупнее любого приключения.

Кто-то похитил древнюю Корону Забытых Заветов прямо из-под носа оверлордов. Теперь по следу идут не всесильные владыки Ада (которые, оказывается, просто усталые бюрократы, вяжущие шарфы на скучных совещаниях), а двое детей. В компании падшего ангела и первого убийцы в истории им предстоит пройти через ледяной Девятый Круг, стерильный Рай, где даже пророки разводят кактусы, и подняться на таинственную Гору Каф.

Это история о том, что даже в Аду можно найти дом, монстры иногда просто хотят, чтобы их обняли, а самая страшная сила — это умение прощать. И о том, что одна маленькая девочка

в жёлтом платье способна изменить больше, чем все оверлорды вместе взятые.

Содержание

Предисловие от автора	5
Предисловие	7
Глава 1. Морти и Те-Те	9
Глава 2. Пропажа	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Приключение Мортимирины и Те- Те. В поисках короны

Предисловие от автора

Дорогой читатель,

Перед вами — история о тех, кто обычно остаётся в тени. О детях. О тех, кто смотрит на мир снизу вверх и видит то, чего не замечают взрослые. Когда я писал «Приключения Алостора», я и представить не мог, что однажды вернусь в этот ад — но уже не через главный вход, а через потайную дверцу, которую приоткрыли самые юные его обитатели.

Перед вами — особенная история. Это не продолжение саги о Демоне Смерти, а самостоятельное путешествие в те уголки преисподней, куда взрослые редко заглядывают. Это взгляд на Ад глазами тех, для кого он стал домом, игровой площадкой и полем для первых открытий.

Мортимирина и Те-Те давно просились на собственные страницы. Их дружба, любопытство и та особая, детская отвага, что не знает слова «невозможно», — всё это стало для меня источником радости и вдохновения. Надеюсь, их приключения согреют вас улыбкой, заставят поверить в чудеса

даже среди лавовых полей и, конечно, напомнят, что самый важный урок – быть верным тем, кто рядом.

Спасибо, что идёте в это путешествие вместе с ними.

Приятного чтения – и помните: даже в аду можно найти друзей, приключения и свою собственную корону.

С уважением,

Артём Никифоров

Предисловие

Присядьте. И прикройте за собой дверь — здесь сквозит. Не адским холодом. Тем, что остаётся после, когда все уходят. Тем, что называют... тишиной

Я наблюдал за ними давно. Сначала — мельком, краем глаза. Потом всё чаще. Два силуэта в вечных сумерках Шестого Круга: один с рыжими вспышками волос, другой — с тихим оранжевым свечением, будто уголёк, тлеющий в пепле.

Все знают Алостора. Все боятся его Тени. Но почти никто не замечает тех, кто вырос у них под боком. А зря.

Мортимирина и Те-Те. Девочка-демонесса, которая вместо страха сеет вопросы. И мальчик-тень, который молча замечает то, что скрыто от глаз. Они не ищут власти. Не грешат по плану. Они просто живут. А в Аду — это самая сложная и рискованная из всех возможных авантюр.

Эта история началась не со зловещих пророчеств и не с раскрытия древних печатей. Она началась с пропажи. С маленькой, почти незначительной вещи, которую взрослые даже не хватились. С короны. Но не той, что носили оверлорды. Другой. Старой. Тихой. Та, что помнила Ад совсем иным.

И вот они пошли её искать. Даже не подозревая, что тропа приведёт их не в сокровищницы и не в тронные залы, а туда, куда даже демоны смерти предпочитают не смотреть — в щели мира, в его швы, в те места, где реальность Ада...

напоминает о чём-то другом.

Я записывал, что видел. Не как летописец – как свидетель. Их шаги, их смех, их тихие разговоры у потухших лавовых родников. Я не знаю, чем это закончится. Возможно, они найдут больше, чем корону. Возможно, потеряют то, что даже не знали, что имели.

Но одно я знаю точно: когда дети отправляются в путь, мир – даже такой, как этот – уже не может оставаться прежним.

Так что устраивайтесь поудобнее. Приглушите свет. И послушайте историю о том, как двое маленьких существ отправились на поиски короны... и нашли нечто, ради чего даже Ад однажды был создан.

Начинаем.

Глава 1. Морти и Те-Те

Скука в аду бывает двух видов. Первая – это когда делать нечего. Вторая – когда делать можно, но всё уже надоело.

Мортимирина страдала от второго вида. В распоряжении была целая комната игрушек: кричащий мяч, который вопил от восторга, когда его пинали; головоломка из фрагментов проклятий, которую невозможно было собрать до конца (последний кусок всегда исчезал); даже кукла, повторявшая последние слова хозяйки с ехидной интонацией. Все они лежали в углу, покрытые тонким слоем серой пыли, которая в доме Алостора появлялась сама собой, как плесень на старых грёзах.

– У-у-у-у, – затянула Морти, лёжа на полу в гостиной и глядя в потолок, расписанный фреской «Торжество Хаоса над Порядком». – Сегодня даже фреска неинтересная.

"Из тени под диваном, будто из-под чёрной воды, вынырнул Те-Те. Медленно, не спеша — сначала очертания, потом густая, бархатистая тьма, потом два оранжевых глаза — они всегда появлялись первыми, словно проверяли, можно ли выходить, — и наконец аккуратный рот .

– Вчера ты говорила, что видела в ней новый сюжет, – произнёс он своим тихим, чуть скрипучим голосом. – Говорила, что маленький демон в левом углу держит не меч, а сосиску.

– Вчера было вчера, – вздохнула Морти, переворачиваясь

на живот. – А сегодня он держит сосиску, и это скучно. Папа опять ворчит на счета, тётя Вишка точит когти об стену в подвале – уже почти протерла дыру в соседнее измерение. Дядя Флай с утра увидел, как его тень махнула ему хвостом, и теперь сидит в шкафу и шепчет мантры о нереальности происходящего. – Она помолчала. – Дядя Блэк, правда, сегодня интересный. Он пытается научить каминный костёр складывать стихи. Пока получают только рифмы на «жар-угар».

Те-Те кивнул. Он понимал. Их мир, Шестой Круг, был местом странным, но предсказуемым. Даже адские розы во дворе распускались строго по расписанию, а лавовые ключи в саду били в одном и том же ритме – три быстрых пузыря, один медленный, вздох.

– Можно пойти в Сад Теней, – предложил он. – Сегодня там должен расцвести новый вид грибов. Отец говорил, они светятся разным светом в зависимости от того, о чём думает смотрящий.

– Опять грибы, – проворчала Морти, но уже поднималась. Любое предложение было лучше лежания на полу.

Сад Теней был её любимым местом после заброшенной оранжереи. Его посадил какой-то далёкий предок с извращённой любовью к ботанике. Здесь росли растения, которые не цвели – они звучали. Тихоцветы издавали шёпот, похожий на шелест шёлка; стебли скорболиста пели тонкими, визгливыми голосами, если до них дотронуться; а чёрные па-

поротники просто стояли и молча впитывали окружающую скуку, отчего становились всё гуще и темнее.

Новые грибы оказались у корней Древа Шепчущих Снов. Они и правда светились – мягким, переливчатым светом. Морти присела рядом, и грибы замерцали алыми искорками.

– О, они думают, что я злюсь! – удивилась она.

– Не обязательно, – сказал Те-Те, стоя чуть поодаль. Его теневая природа заставляла грибы вести себя странно: они то гасли, то вспыхивали ярко-оранжевым, подражая его свечению. – Возможно, они просто отражают твоё намерение. Желание действия.

– Желание чего-нибудь нескучного, – поправила Морти. Она потянулась и аккуратно дотронулась до шляпки самого большого гриба. Гриб дрогнул, и свет в нём сменился на глубокий синий. – О! А это что?

– Тоска, – без эмоций констатировал Те-Те. – Или глубокая задумчивость. С грибами никогда не угадаешь.

Внезапно с другой стороны сада донёсся звук – не адский, а самый что ни на есть бытовой. Металлический, сухой скрежет. Как будто кто-то двигал по камню огромный пустой ящик.

Морти и Те-Те переглянулись. В саду, кроме них, никого не должно было быть. Папа ненавидел Сад Теней (говорил, что там пахнет ностальгией, а он её не переваривает). Остальные обитатели дома тоже обходили это место стороной.

Без слов, в полной тишине, они поползли на звук. Те-Те растворялся в настоящих тенях, становясь практически невидимым. Морти пригнулась за стеной из чёрного плюща.

На маленькой каменной площадке, где обычно стояла кормушка для печальных птиц (они никогда не прилетали), происходило нечто странное. Не птица. Даже не демон.

Это было существо размером с крупную кошку, но сложенное, казалось, из обломков ржавого металла, потускневших шестерёнок и осколков тёмного стекла. В его конструкции чувствовалась рука — не демона, не человека. Что-то иное. Что-то, что Морти уже видела в чёрной комнате на третьем этаже. Оно неуклюже толкало перед собой небольшой, идеально круглый камень, который и скрежетал по плитам. У существа не было лица — только несколько линз, беспорядочно мигающих тусклым жёлтым светом.

— Это что? — прошептала Морти. В её глазах зажглись не алые искры скуки, а живой, жадный интерес.

Те-Те, появившись рядом из тени, присмотрелся.

— Механизм. Но не адский. Не чувствую в нём ни души, ни магии. Только... инструкцию. Как будто его запрограммировали. Как машину.

— Чьё творение? Папы? Дяди Блэка?

— Не похоже. — Те-Те слегка наклонил голову. — Стиль другой. Более... геометричный. Чистый.

Существо вдруг остановилось. Его линзы повернулись в их сторону. Раздался тихий, сухой щелчок, как будто пе-

реключилась передача. Затем оно подняло одну из своих металлических лап – и на земле перед ним, будто невидимой рукой, из пепла и пыли проступили линии. Они складывались в чёткий, простой рисунок: стрелка, указывающая вглубь сада, к самой старой, полуразрушенной стене.

Показав рисунок, существо снова щёлкнуло. Его линзы погасли. Оно замерло, превратившись в обычную грудкухлама.

Морти выскочила из укрытия.

– Эй! – крикнула она. – Кто ты? Что это значит?

Но механизм не отвечал. Он был просто предметом.

Те-Те подошёл и посмотрел на рисунок. Стрелка была нарисована слишком правильно, не по-демонически.

– Это не приглашение, – тихо сказал он. – Это отметка. Как пометка на карте. Кто-то или что-то здесь что-то ищет. И этот... проводник... указывает путь.

– Значит, нам туда! – Морти уже мчалась по тропинке, указываемой стрелкой. Её скука была забыта, сожжена в топке внезапно разгоревшегося любопытства.

Те-Те последовал за ней, его тёмная форма скользила по земле бесшумно. Он не разделял её безудержного энтузиазма, но понимал его. В их предсказуемом аду, где даже страхи были расписаны по графику, неизвестность была самой ценной валютой. А эта стрелка, нарисованная бездушным механизмом, пахла неизвестностью на километр.

Их обычный, скучный день только что закончился. Теперь

впереди была стена, за которой могло быть что угодно. Может быть, даже что-то интересное.

Погоня за стрелкой, нарисованной ржавым механизмом, привела Морти и Те-Те напрямик к парадному выходу из поместья. На каменном крыльце, залитом тусклым светом вечного заката, стояли двое.

Алостор, Демон Смерти, не носил одежды – его угольно-чёрное тело сливалось с тенью портала, лишь пепельно-серое лицо и алые крылья, нервно подрагивающие за спиной, выделялись на фоне камня. Единственным украшением был ряд острых зубов, среди которых сверкал один-единственный золотой. Его гибкий хвост с пульсирующим алым сердечком на кончике медленно вилял, выбивая нетерпеливую дробь по плитам.

Рядом с ним в воздухе колыхалось облако тревожной перламутровой дымки – Флай. У него не было ног, он левитировал, едва касаясь земли пушистым низом своей формы. Внутри него, словно далёкие грозовые разряды, мелькали всполохи беспокойства, окрашивая дымку в сиреневые и серые тона.

– ...и я говорю, это чистой воды провокация, – ворчал Флай, беспорядочно дрейфуя из стороны в сторону. – «Срочное заседание по поводу сокращения бюджетных воплей»? Да это же ловушка! Нас хотят заставить согласиться на повышение квот! Я чувствую это облачным чутьём!

– Твоё облачное чутьё в прошлый раз предсказало, что

мне подложат в ботинок живого радужного слизня, – сухо заметил Алостор, проводя рукой по одному из рогов. – В итоге слизня не было. Была только забытая конфетная обёртка от Морти.

– Но слизень же мог быть! – парировал Флай, сжимаясь в комок. – А это... ой. Привет, бандиты.

Последние слова относились к Морти и Те-Те, которые вынырнули из-за угла, запыхавшиеся и перепачканные садовой пылью. Морти, увидев отца без обычной расслабленной позы, замерла с открытым ртом. Его крылья были не распушены, а собраны, тело напряжено – признак официального выхода.

– Папа? Ты куда такой... собранный? – спросила она. – И дядя Флай тоже... нервничает.

Флай инстинктивно попытался стать прозрачнее, но от волнения его форма, наоборот, сгустилась, приняв цвет молочного опала.

– Мы... э-э-э... идём, – начал Алостор, но Морти его перебила.

– Куда? На что? Это из-за той железной штуки в саду? Она вам нарисовала стрелку?

Алостор и Флай переглянулись. Выражение пепельно-серого лица Демона Смерти стало непроницаемым.

– Какую железную штуку? – спросил он ровным голосом, но в его кошачьих зрачках мелькнула искорка интереса.

Те-Те, который до этого молча наблюдал, шагнул вперёд.

Его тихий голос был идеальным контрастом всеобщему волнению.

– В Саду Теней. Механическое существо. Оно нарисовало на земле стрелку. Мы последовали за ней. Она привела нас сюда. К вам.

Алостор задумчиво потер подбородок. Золотой зуб блеснул в багровом свете.

– Интересно. Стрелка указывала сюда? На выход?

– Да, – подтвердил Те-Те. – Прямо на парадные двери.

Флай беспокойно заколыхался в воздухе, поднявшись выше.

– Видишь, Ал? Это знак! Нас хотят выманить! Это ловушка в квадрате! Может, вообще не ходить?

– Ходить куда? – не унималась Морти, хватая отца за руку.

– Вы что, идёте туда, куда та штука хотела вас направить?

Алостор вздохнул. Он знал, что от дочки не отделаться полуправдой. Его хвост дёрнулся, сердечко на кончике замигало быстрее.

– Мы идём на Срочный Совет Владык Шестого Круга, – сказал он, выпрямляясь. В его позе появилась та самая величественность, которая заставляла трепетать целые миры. – Я – Владыка Смерти и Неупокоенных Душ. А Флай... – он кивнул на парящее облако, – ...Владыка Снов и Мимолётных Кошмаров. Раз в сто лет нас устаивают чести выслушивать.

Флай фыркнул, и его форма задрожала, выпустив пару ра-

дужных пузырей тревоги.

– Честь! Сидеть в зале, где потолок украшен вечно плачущими херувимами, и слушать, как Владыка Бумаготворчества читает четырёхчасовой доклад о дефиците чернил для проклятий! О, да, большая честь!

– Владыка... что? – Морти заинтересовалась ещё больше. Её мир, состоявший из дома, сада и редких вылазок в библиотеку, внезапно расширился. Оказывается, её папа и вечно нервный дядя Флай были... владыками.

– Владыки, – терпеливо повторил Алостор. – Это... как совет директоров. Только вместо директоров – воплощения различных аспектов Ада. Смерть, Боль, Страх, Отчаяние, Бюрократия, – он поморщился, – и вот, Сны. Мы решаем... административные вопросы. Обычно скучнее, чем слушать, как сохнет лава.

— Берёте нас с собой! — выпалила Морти без тени сомнения, встав в боевую позу (насколько это возможно в жёлтом платье, которое тут же задралось).

Наступила тишина. Даже Флай замер в воздухе, перестав дрейфовать. Алостор смотрел на дочь, потом на Те-Те, который стоял неподвижно, но его оранжевый взгляд был устремлён на демона с немимым, но настойчивым вопросом.

– На Совет Владык, – медленно проговорил Алостор, и его голые крылья чуть расправились, создавая внушительный силуэт, – дети... не ходят. Это не пикник. Там может быть... ментально подавляюще.

– Но мы не просто дети! – парировала Морти. – Я – дочь Владыки Смерти! А Те-Те – сын представителя Теней! Мы... мы наследники! Нам нужно перенимать опыт! А ещё тот механизм явно хотел, чтобы вы пошли. А раз вы идёте, и мы тут – значит, и мы должны идти!

– Она права, – неожиданно тихо сказал Те-Те. – Совпадений не бывает. Стрелка привела нас к вам в момент вашего ухода. Это знак. Игнорировать его может быть опаснее, чем взять нас с собой.

Флай с писком метнулся к Алостору, обвиваясь вокруг его плеча лёгкой дымкой.

– Что? Нет! Ал, ты в своём уме? Там же Владыка Страха будет! Он от одного взгляда на детей заставит их бояться собственной тени! А Владыка Боли... он может чихнуть в их сторону!

– Я не боюсь, – заявила Морти, подбоченившись. – А если что, папа нас защитит. Правда, папа? Ты же Владыка Смерти, ты всех главнее!

Алостор смотрел на два пары глаз – алые, полные дерзкой надежды, и оранжевые, спокойные, но неуступчивые. Он вспомнил, какие решения принимались в этих мрачных залах. Возможно, пора показать им изнанку их мира. К тому же, таинственный механизм...

– Хорошо, – сказал Алостор так внезапно, что Флай взвизгнул и на мгновение стал ярко-лимонного цвета. – Но условия. Первое: вы не отходите от меня дальше чем на три

шага. Второе: не говорите ни слова, если к вам не обратятся напрямую. Третье... – он наклонился, и его алое кошачье око оказалось в сантиметре от лица Морти, – если станет хоть чуть-чуть страшно – хватаете меня за руку. Мгновенно. Поняли?

– Поняли! – радостно выдохнула Морти.

Те-Те лишь молча кивнул, свечение в его глазах стало чуть сосредоточеннее.

Флай, кружась над ними, издал звук, похожий на кипение молока.

– Ал, они же ещё даже лавового дождика не видели! А там... там... – он замолчал, глядя на решительные лица детей. – Ладно. Но я за них не отвечаю. Совсем. Даже морально.

Дорога к Цитадели Совершенной Серости – административному центру Шестого Круга – оказалась не такой мрачной, как представляла Морти. Не было ни тлеющих котлов, ни вопящих грешников. Вместо этого они шли по широким, вымощенным гладким чёрным камнем улицам, мимо высоких зданий строгих геометрических форм. В воздухе висел запах озона, старых бумаг и чего-то ещё – скуки, доведённой до абсолюта.

У входа в Цитадель – огромную, лишённую каких-либо украшений пирамиду из тёмного металла – их уже ждал... не страж. Существо, похожее на ожившую канцелярскую скрепку гигантских размеров, с одним сверкающим гла-

зом-линзой.

– Владыка Смерти. Владыка Снов, – пропищало существо, и из его «грудной клетки» выпал тонкий лист пергамента. – Ваши пропуска. И... сопровождающие? В регламенте статьи 7, подпункт «Дельта» не предусмотрены...

– Наследники, – коротко бросил Алостор, даже не глядя на скрепку. Его голые крылья чуть взметнулись, отбрасывая на стену внушительную тень. – Экскурсия. Будет тихо.

Скрепка замерла, её единственный глаз беспомощно моргнул.

– Но... протокол... я должен...

– Ты должен пропустить нас, – голос Алостора стал тише, но в нём появилась та сталь, от которой у Морти по спине пробежали мурашки. – Или я задам вопрос о целесообразности твоего существования Владыке Бюрократии. Лично.

Скрепка мгновенно отпрыгнула в сторону, распахнув массивные, абсолютно бесшумные двери.

Внутри Цитадели было... пусто. И беззвучно. Зал Совета представлял собой огромное круглое помещение с куполообразным потолком, который казался бесконечно высоким. В центре зала стоял массивный стол из чёрного стекла, вокруг него – несколько тронов, каждый из которых был произведением искусства в своём роде.

И на этих тронах сидели Оверлорды.

Их было четверо. И они были совсем не такими, как представляли себе дети.

1. Оверлорд Танцев – Морталис Ахерон.

Морталис Ахерон, Оверлорд Танцев, не сидел — он существовал в позе, которая отрицала само понятие «трон». Одна нога на подлокотнике, вторая болтается в воздухе. На ногах — мягкие балетки из тёмной кожи. В руках — спицы. Он вязал. В Аду. На Совете Владык. И всем было всё равно, потому что он — Оверлорд Танцев, и он может. Его серая кожа действительно была двух оттенков: тёмно-серая на правой стороне лица и светлая на левой, с белой чёлкой, спадающей на тёмный глаз. Из-под губы выглядывали аккуратные клыки. Он был одет не в парадные одежды, а в мешковатую белую рубашку, чёрную вязаную жилетку и простые чёрные штаны.

2. Оверлорд Театра – Оверсис Кракен.

Его фрак был не кроваво-бордовым, а выцветшим до тёмно-серого, местами потертым. Вместо гипнотических глаз у него были уставшие, мешковатые веки, а сам он нервно перебирал в пальцах не маску, а... кружку с надписью «Я ♥ ДРАМУ», из которой валил пар. Его «театральная дымка» пахла не ладаном, а старым буфетом и пылью. Он что-то бормотал себе под нос, явно репетируя речь.

3. Оверлорд ТВ – Сирил Вэйв.

Его костюм цвета «полуночного эфира» был безупречен, да. Но на лацкане вместо экранчика болталась заколка-невидимка, придерживающая оторвавшуюся нитку. Его «глаза-экраны» были красными и воспалёнными, а под ними

– тёмные круги. Он тупо смотрел в пустоту, медленно помещивая ложечкой в пустой кружке. От него исходил не гул помех, а тихое, монотонное потрескивание, как от перегруженного трансформатора.

4. Оверлорд Моды – Кутюр ВанГард.

Его асимметричный пиджак-кимоно был идеально отглажен, да. Но на левом рукаве красовалось огромное, неотстирываемое пятно от чего-то, похожего на адский кофе с молоком. Его «идеальные» волосы были слегка всклокочены, а на лице – выражение глубочайшей, экзистенциальной усталости. Он не «принимал позы», а просто сидел, подперев голову рукой, и смотрел на свою ленту-рулетку, которая показывала не сезоны, а... «дни до конца квартала: 3».

Флай, зависнув рядом с Алостором, прошептал, едва шелея дымкой:

– Что... что с ними? Они же всегда такие... леденящие... совершенные...

Алостор фыркнул.

– У них квартальный отчёт. Все владыки его ненавидят. Даже Владыка Ужаса в прошлый раз рыдал в подсобке, потому что не выполнил план по чистому страху.

В этот момент Оверлорд Танцев – Морталис – поднял голову. Его тёмный и светлый глаза уставились на детей.

– Алостор, – его голос был низким и приятным, без намёка на угрозу. – Привёл зрителей на наше унижение? Очаровательно. Мальчик, девочка, приветствую. Не обращайтесь

внимания на бардак. Мы обычно... собраннее.

– Они мои, – коротко сказал Алостор, занимая свой трон – простой, грубый камень, похожий на надгробие. – Наследники. Пусть посмотрят, как вершится великая политика.

Оверлорд Театра (Оверсис) вздохнул так драматично, что с потолка осыпалась пыль.

– Великая политика... – он махнул рукой, и из его кружки выплеснулась капля чая. – Сегодня на повестке: распределение бюджета на ремонт лавовых желобов в квартале 7-Б и утверждение новой формы для служащих-канцелярских скрепок. Я уже чувствую вдохновение для трагедии.

Морти, забыв про запрет говорить, прошептала Те-Те:

– Они... обычные. Просто усталые дяди и тётки.

– В дорогих костюмах, – так же тихо добавил Те-Те. – И с огромной властью, судя по ауре. Но да. Очень усталые.

Внезапно главные двери с тихим шипом распахнулись, и в зал вошло пятое существо. Оно было одето в идеально отглаженный, но до боли скучный серый костюм. В руках – папка толщиной с подушку. Его лицо было лишено каких-либо черт, кроме пары маленьких, сверкающих очков.

– Владыка Бюрократии, – с ненавистью прошипел Флай, прячась за крылом Алостора.

Существо заняло центральный трон, положило папку на стол и, не глядя ни на кого, произнесло монотонным, лишённым интонации голосом:

– Заседание Совета Владык Шестого Круга объявляю

открытым. Пункт первый: отклонение от сметы по статье «Эфирные вопли, 3-й квартал». Превышение на ноль целых, ноль три процента. Объяснения, Владыка Страха?

С этого момента началось самое невероятное, что видели Морти и Те-Те за всю свою жизнь. Не битвы, не магию, не ужасы. А совещание. Бесконечное, душераздирающе скучное, с цифрами, процентами, отсылками к статьям и подпунктам.

Оверлорды спорили, зевали, потихоньку рисовали в своих блокнотах (Морталис дорисовывал своему вязаному узору глазки), а Владыка Бюрократии монотонно зачитывал данные. Воздух стал густым от скуки.

И именно в этот момент Морти заметила нечто.

На полу, в тени под столом Владыки Бюрократии, лежал маленький, знакомый предмет. Обломок ржавой шестерёнки. Точь-в-точь как у того механизма в саду.

Она толкнула локтем Те-Те и указала глазами. Тот посмотрел, и его оранжевые зрачки сузились. Он медленно, почти незаметно кивнул.

Значит, связь была. Механизм из их сада как-то относился к этому месту, к этому совету. Но что это могло значить? И почему часть его оказалась здесь, под ногами самого скучного существа во всём Аду?

Приключение, начавшееся со скуки, внезапно обрело новый, тихий и очень странный вектор. И Морти была полна решимости выяснить, что же связывает ржавую игрушку в

их саду с высшими владыками её мира.

Совещание тянулось, как лавовый поток в замедленной съёмке. Владыка Бюрократии бубнил что-то о коэффициенте эффективности использования отчаяния в третьем секторе, а оверлорды постепенно впадали в состояние, близкое к кататоническому.

Оверлорд Моды, Кутюр ВанГард, уже не просто смотрел на свою рулетку – он будто пытался силой воли сдвинуть стрелку с «3 дней до конца квартала». Сирил Вэйв, Оверлорд ТВ, тихо потрескивал, и его глаза-экраны показывали статичную серую картинку. Оверсис Кракен, Оверлорд Театра, уронил голову на сложенные на столе руки и, кажется, тихо похрапывал.

Лишь Морталис Ахерон, Оверлорд Танцев, сохранял подобие бодрости. Он продолжал вязать, но его взгляд – тот, что был темнее, под белой чёлкой, – периодически скользил по детям, стоящим за тронем Алостора. В нём не было ни раздражения, ни высокомерия. Было... любопытство. И усталая доброжелательность, как у взрослого, который видит, что детям смертельно скучно.

Когда Владыка Бюрократии объявил десятиминутный перерыв для «адаптации ментальных протоколов», все оверлорды, кроме Морталиса, просто замерли на местах, словно выключились.

Морталис отложил своё вязание, потянулся так, что все кости его тела издали тихий, мелодичный хруст (похожий на

звук ломающихся леденцов), и подошёл к ним. Его движения были на удивление плавными и бесшумными даже в простых балетках.

– Ну что, наследники, – сказал он, и его голос звучал тепло, с лёгкой хрипотцой. – Впечатлены величиим верховной власти? – Он кивнул в сторону храпящего Оверсиса.

– Очень... административно, – осторожно сказала Морти, вспомнив запрет отца, но не удержавшись. Она уже поняла – этот оверлорд не опасен.

– Ха! – тихо рассмеялся Морталис, обнажив аккуратные клыки. – Это самый точный эпитет, который я слышал за последние сто лет. Административно. – Он присел на корточки, чтобы быть с ними на одном уровне. Его двухцветное лицо вблизи казалось ещё более странным и... симпатичным. – Я – Морталис. Отвечаю за всё, что движется в такт, от падающих капель лавы до ритуальных плясок скорби. А вы, я полагаю, дочь Алостора и Чарлиа, а вместе с ней мальчик-тень? Те-Те молча кивнул.

– Мы нашли механизм в нашем саду, – неожиданно выпалила Морти, чувствуя, что этому оверлорду можно доверять. – Ржавый. Он нарисовал стрелку. Она привела нас к папе, когда он уходил сюда. А теперь... – она бросила быстрый взгляд на Алостора, который разговаривал с Флаем, но тот был поглощён своей паникой, – ...я вижу под столом его часть. Шестерёнку.

Морталис поднял одну из своих чёрных бровей (ту, что

над тёмным глазом). Его выражение стало задумчивым.

– Механизм, говоришь? В Саду Теней у Ало? Интересно... – Он почесал затылок, сбивая белые пряди чёлки. – Знаешь, детка, у нас тут всякое старьё валяется. Особенно после инвентаризаций. Мог кто-то выкинуть, мог через портал занести... Но чтобы он активировался и рисовал стрелки... – он посмотрел на шестерёнку под столом, потом на Владыку Бюрократии, который неподвижно сидел, уставившись в свою папку. – Странно. Очень странно.

– Вы не знаете, что это может быть? – спросил Те-Те своим тихим голосом.

– Я? – Морталис усмехнулся. – Дитя моё, я знаю па-де-де из семи вращений и как завязать двойной узел на шерсти демонической козы. За механику и древние артефакты тут больше Сирил отвечает. Но он сегодня... – он кивнул на Оверлорда ТВ, который теперь медленно качался вперед-назад, – ...не в форме. А Владыка Бюрократии, у которого эта штука валяется, вам ничего не скажет. Он разговаривает только протоколами.

В этот момент Алостор обернулся. Его алые глаза сузились при виде Морталиса, присевшего рядом с детьми.

– Морт. Не пугай их.

– Я? Пугать? – Морталис встал, разводя руками с такой грацией, что даже в простой жилетке он выглядел как танцор. – Ал, я самым дружелюбным тут являюсь, и ты это знаешь. Просто интересуюсь. Дети говорят, нашли у тебя во

дворе игрушку. Которая привела их сюда.

Алостор нахмурился.

– Да, говорили. Думал, бред от скуки.

– А они под столом шестерёнку от неё нашли, – невинно добавил Морталис.

На лице Алостора промелькнуло мгновение чистой, немой ярости. Он резко обернулся и взглянул под стол Владыки Бюрократии. Его хвост дёрнулся, а крылья напряглись.

– Это что, слежка? – прошипел он так тихо, что слышали только стоящие рядом.

– Или совпадение, – пожал плечами Морталис. – Но, Ал, если кто-то к тебе в сад вещи подбрасывает, которые потом оказываются здесь... Может, стоит поинтересоваться? Не бюрократически, а... по-семейному? – В его голосе явно прозвучал намёк.

Алостор смерил его взглядом, потом посмотрел на детей. На Морти, которая смотрела на него с немим вопросом и азартом в глазах. На Те-Те, чьё оранжевое свечение пульсировало в такт его собственным мыслям.

– После совета, – сквозь зубы произнёс он. – Мы всё выясним.

– Могу помочь, – предложил Морталис, и в его голосе не было ни капли иронии. – Если, конечно, потребуется человек, который умеет быть незаметным и находить... ритм в хаосе. Иногда самые важные вещи скрываются не в документах, а между строк. Или между тактов.

Гонг, возвещающий конец перерыва, прозвучал глухо и неохотно. Морталис с лёгким, почти танцующим шагом вернулся на своё место и снова взял в руки вязание. Но теперь он уже не смотрел на узор. Его тёмный глаз был прикован к Владыке Бюрократии, а светлый – к той самой шестерёнке на полу.

Совещание продолжилось, но для Морти и Те-Те всё изменилось. Это была уже не скучная обязанность, а начало расследования. И у них появился неожиданный союзник – один из самых могущественных оверлордов Ада, который вязал тёплые шарфы и явно знал о происходящем больше, чем показывал.

Флай, заметив их оживлённые лица, прошептал Алостору: – Они что, обрадовались? Мы же на совете! Здесь же тоска зелёная!

Алостор не ответил. Он смотрел на шестерёнку, и в его глазах медленно разгорался холодный, ястребиный интерес. Кто-то нарушил границы его дома. И теперь этот кто-то, сам того не зная, пригласил к игре не только его, но и двух самых любопытных существ во всём Шестом Круге. И, возможно, ещё и Оверлорда Танцев.

Игра становилась серьёзной.

Совещание уже подходило к концу, когда Владыка Бюрократии, не меняя интонации, произнёс:

– Пункт последний: внеочередной. Обнаружение артефакта внеклассификационной мощности.

В зале воцарилась тишина. Даже Оверсис Кракен перестал похрапывать, а Сирил Вэйв перестал качаться. Все взгляды устремились на бесстрастное лицо чиновника.

– Артефакт, условно именуемый «Корона Забытых Заветов», – продолжил он, – был обнаружена системой автоматического сканирования в нейтральной зоне между Шестым и Седьмым Кругами. Уровень эманаций: катастрофический. Происхождение: неизвестно. Принцип действия: неизвестен. Риски: неприемлемы.

Он щёлкнул пальцами (если это можно было так назвать – его пальцы просто соприкоснулись с идеальной чёткостью), и над столом возникла голографическая проекция.

Корона.

Она была не похожа ни на один головной убор, который Морти видела в книгах или на картинах. Это не было сплетение драгоценностей или острых шипов. Она выглядела как... замкнутый круг из тусклого, матового металла, цвета старого свинца. Ни камней, ни узоров. Просто гладкая, холодная полоса. Но от неё веяло такой древней, абсолютной тишиной, что даже гул вентиляции в зале казался назойливым криком.

– Выглядит как обруч от старой бочки, – пробормотал Оверсис Кракен, но в его голосе не было насмешки. Был страх.

– Не обманывайтесь видимостью, – монотонно ответил Владыка Бюрократии. – Сканирование показало, что арте-

факт является своеобразным «пробкой». Он запирает под собой пространственно-временную аномалию неясной природы. Попытка сдвинуть его с места или активировать может привести к коллапсу реальности в радиусе семи кругов.

– Кто его нашёл? – спросил Алостор, и его голос прозвучал в гробовой тишине как удар гонга.

– Автоматический дозорный скарабей модели «Скорпион-7». Он был стёрт с карты реальности при приближении на дистанцию анализа. Последний переданный кадр – перед вами.

– И что предлагается? – протянул Морталис, отложив вязание. Его лицо стало серьёзным, все следы усталой доброжелательности исчезли.

– Протокол «Абсолютное карантинное оцепление». Зона радиусом пятьдесят миль объявляется закрытой. Все исследования – заморозить. Артефакт – считать условно несуществующим до выяснения обстоятельств. Голосуйте.

Оверлорды переглянулись. Даже они, воплощения фундаментальных сил, чувствовали ледяное дыхание неизвестности от этой простой металлической полосы.

– Я – за, – первым сказал Сирил Вэйв, и его голос на мгновение очистился от помех, став чистым, почти человеческим от страха.

– За, – кивнул Кутюр ВанГард, не глядя на проекцию, как будто сам вид короны нарушал его эстетическое чувство.

– За, – пробормотал Оверсис Кракен. – Слишком мало

данных для хорошей драмы. Только необъяснимый ужас. Это дурной вкус.

Морталис вздохнул.

– За. Танцевать вокруг такой штуки – верный способ навсегда потерять ритм.

Все взгляды устремились на Алостора. Он молча смотрел на корону, его алые глаза сузились до щелочек.

– За, – наконец произнёс он. – Смерть не боится многого. Но необъяснимое... это не её область.

– Протокол принят единогласно, – констатировал Владыка Бюрократии и выключил проекцию. Корона исчезла, но её образ, холодный и давящий, повис в воздухе. – Заседание закрыто. Данные по артефакту засекречены на уровне «Вечный Мрак». Убывайте.

Словно по мановению трости дирижёра, оверлорды начали подниматься. Оверсис Кракен мгновенно растворился в клубе театрального тумана. Сирил Вэйв с шипением статики телепортировался, оставив после себя запах озона. Кутюр ВанГард с достоинством вышел, не глядя по сторонам.

Остались лишь Алостор с детьми и Флаем, да Морталис, который не спеша собирал свои клубки.

– Жутковатая безделушка, – сказал он, подходя. Его голос снова стал мягким. – Рад, что проголосовали за карантин. Иногда лучшее, что можно сделать с загадкой – это оставить её в покое.

Но Морти не слышала его. Она смотрела на то место, где

висела голограмма. Эта корона... Она не была красивой. Не была могущественной в привычном смысле. Но она была важной. Она чувствовала это костями. И эта важность была связана с тишиной, с забытыми вещами... почти как шёпот в Саду Теней.

Те-Те коснулся её руки.

– Морти. Идём. Папа ждёт.

Она очнулась и увидела, что Алостор уже у выхода, его обнажённая спина и расправленные крылья казались особенно мрачными после увиденного. Флай нервно колыхался вокруг него.

Морталис поймал её взгляд и подмигнул тёмным глазом.

– Не зацкливайся, девочка. Некоторые двери лучше не открывать. Даже если очень хочется посмотреть, что за ними.

Но он сказал это с такой лёгкой, почти поощрительной улыбкой, что это прозвучало не как предупреждение, а как... совет быть осторожной. Если уж очень захочется открыть.

На обратном пути домой царило молчание. Даже Флай не ворчал. Тяжёлый, невидимый груз короны висел над ними.

Только когда ворота особняка Алостора закрылись за ними, Алостор обернулся к детям.

– Забудьте, что видели. Это не вашего ума дело. И не нашей власти. Это что-то старше. И, возможно, опаснее всего, что есть в Аду.

Он ушёл в свой кабинет, явно чтобы проверить какие-то

древние источники.

Морти и Те-Те остались одни в прихожей.

– Забыть? – тихо сказала Морти. – Те-Те, ты видел? Эта корона... она похожа на круг. Как та стрелка, что нарисовал механизм. Идеальный круг.

– Да, – так же тихо ответил Те-Те. – И шестерёнка под столом была круглой. И механизм в саду... он пытался собрать что-то круглое. Он указал на Совет. Где показали круглую корону.

Они посмотрели друг на друга. В их глазах горело одно и то же понимание. Это не было совпадением.

Механизм, стрелка, шестерёнка, Корона Забытых Заветов... всё это было звеньями одной цепи. И они, сами того не желая, держали в руках её начало.

Их обычная жизнь в Аду, полная скуки и маленьких тайн, только что столкнулась с чем-то настолько огромным и древним, что даже оверлорды предпочли спрятаться. Но Мортимирина и Те-Те не были оверлордами. Они были детьми. А у детей, как известно, нет инстинкта самосохранения. Только неукротимое любопытство.

И они уже знали, с чего начнут своё расследование. С той самой ржавой шестерёнки, которая сейчас, возможно, всё ещё лежала под столом в Цитадели Совершенной Серости. Им просто нужно было её достать. А для этого потребуется план, хитрость и, возможно, помощь одного дружелюбного оверлорда, который умел быть незаметным.

Приключение, начавшееся со скуки, только что превратилось во что-то гораздо большее. И название у этого «чего-то» было теперь известно. Корона Забытых Заветов.

Владыки расходились. Они вышли из Цитадели Совершенной Серости на пустынную, залитую багровым светом площадь, где горели не факелы, а вечные столбы холодного, синего пламени.

Алостор шёл впереди, его чёрное тело и расправленные алые крылья казались естественной частью ночи. Рядом, слегка колышась, парил Флай, всё ещё несущий в себе отголоски тревоги от совета. Морти и Те-Те шли чуть позади, стараясь не привлекать внимания, но жадно впитывая всё происходящее.

А следом за ними, неспешной, почти танцующей походкой, вышли остальные оверлорды: Морталис Ахерон с клубком пряжи под мышкой, Оверсис Кракен, закутанный в потрёпанный плащ, Сирил Вэйв с его тихим потрескиванием, и Кутюр ВанГард, поправляя манжету.

Именно Оверсис первым нарушил тяжёлую, задумчивую тишину.

– Ну что, собратья по несчастью, – его голос, лишённый театрального пафоса, звучал устало, но с язвинкой. – Насытились величием? Особенно ты, Флайчик. Всё паришь над нами, как пушинка. Небось, от одного упоминания о короне уже кошмары сниться начнут?

Флай съёжился, его дымчатая форма побледнела.

– Я не... это просто... работа такая... – забормотал он.

– О, работа! – подхватил Сирил Вэйв, и его глаза-экраны вспыхнули насмешливым зелёным светом. – Владыка Снов и Мимолётных Кошмаров. А сам, гляди, от собственной тени шарахаешься. Я твой канал иногда ловлю, так там одни сны про то, как тебя гигантская гусеница догоняет. Очень... содержательно.

– Это метафора! – пискнул Флай, но его защита была жалкой.

Кутюр ВанГард, не поворачивая головы, бросил сквозь зубы:

– Эстетика ужасая. Ноль. Сплошная аморфность и отсутствие структуры. Как можно управлять снами, не имея чёткого силуэта?

Морталис лишь качал головой, но в его глазах светилась не злоба, а скорее сочувствие. Он понимал, что такое быть не таким, как все.

Флай молчал. Его форма дрожала, переливаясь всеми оттенками серого и лилового. Казалось, он вот-вот сожмётся в комочек и улетит прочь. Морти сжала кулаки, готовая заступиться, но Те-Те положил ей на плечо прохладную руку, останавливая.

– Оставь его, – прошептал он. – Смотри.

И тогда случилось то, чего никто не ожидал.

Флай перестал дрожать. Его аморфное, дымчатое тело внезапно замерло в воздухе, а затем начало сгущаться. Не

расти, не увеличиваться – становиться плотнее, темнее, значительнее. Из него словно выпарилась вся вода, оставив чистую, концентрированную суть.

Где-то за секунду милое, пугливое облачко исчезло. На его месте повисла гигантская, пурпурная тень. Она не отбрасывалась ни на что – она была самостоятельной сущностью. Её очертания были размыты, но в них угадывалась мощная, широкая фигура с длинными, похожими на тени рук, конечностями. На «лице» этой тени светились два узких, хитрых глаза цвета тлеющего аметиста и широкий, изогнутый в вечной усмешке рот. А над ними – самая узнаваемая деталь: пышная, курчавая чёлка из той же пурпурной тени, точная копия той, что была у облачного Флая. На макушке красовался пурпурный колпак для сна, из которого струился гипнотический туман. Оверлорды, которые только что насмехались над ним, теперь смотрели снизу вверх, и в их глазах читался настоящий, неприкрытый страх.

Когда оно заговорило, голос был не писклявым и не тревожным. Это был голос, исходивший из самой ткани реальности. Глубокий, бархатистый, полный невыразимой мощи и древней, безмятежной угрозы. Каждое слово было похоже на убаюкивающий шепот, который одновременно замораживал душу.

– Вы говорите о кошмарах, Оверсис? – прозвучало в воздухе, и Оверсис Кракен невольно отступил на шаг. – Вы судите об эстетике, Кутюр? Вы оцениваете содержание, Си-

рил?

Гигантская тень медленно поплыла по кругу, оглядывая оверлордов.

– Я – тот, кто стелет постель вашему страху и зашивает одеяло вашим надеждам. Я – архитектор царства, куда вы все, рано или поздно, приходите каждую ночь. Без приглашения. Без охраны. Со всей своей уязвимостью на ладони.

Тень остановилась перед оцепеневшими оверлордами. Её глаза сузились.

– Я мог бы навеять вам сон, в котором вы навсегда потеряли свою власть. Или в котором вы снова стали теми, кем были до того, как подписали свои первые контракты. Малыши, испуганными, одинокими. Я на короткой ноге с Алостором, и мы решаем, кому приснится покой, а кому – вечная погоня в лабиринте без выхода.

Она наклонилась, и её теневое «лицо» оказалось в сантиметре от бледного лица Сирила Вэйва.

– Так что, дорогие собраты... в следующий раз, прежде чем подкалывать "слабака", вспомните. Каждую ночь вы закрываете глаза и добровольно входите в мои владения. И я решаю, выпустить ли вас обратно тем же, кем вы были.

Наступила мёртвая тишина. Даже вечное синее пламя на столбах, казалось, притушило своё горение.

Алостор, наблюдавший за этой сценой со стороны, небрежно махнул хвостом.

– Всё, хватит пугать местных, Флай. Иди сюда.

Гигантская пурпурная тень повернула к нему свою «голове». На мгновение в её глазах мелькнула знакомая, почти человеческая обида, но затем она сжалась, потемнела ещё сильнее и, словно дым, втянулась обратно. Через секунду на привычном месте снова колыхалось маленькое, пушистое облачко перламутрового цвета. Только глаза у него были ещё широки от собственной дерзости.

– Я... я просто... они сами начали... – залепетал Флай своим обычным голосом.

Но оверлорды уже не смеялись. Морталис смотрел на Флая с новым, уважительным интересом. Оверсис откашлялся и отвернулся. Сирил тихо потрескивал, избегая встретиться с ним взглядом. Кутюр лишь молча поправил идеальную складку на своём пиджаке.

Алостор кивнул остальным.

– До следующего квартала. И... поосторожнее со снами.

Он развернулся и пошёл прочь, его чёрная фигура растворялась в багровых сумерках. Флай, немного оправившись, поплыл за ним, стараясь сохранить остатки достоинства.

Морти и Те-Те бросились догонять их, обгоняя ошеломлённых оверлордов. Морти шёпотом спросила у Те-Те:

– Это... это и есть настоящий дядя Флай?

– Одна из его форм, – так же тихо ответил Те-Те. – Та, что отвечает за власть. Не за страх. За саму природу сна.

Они шли домой, и теперь Флай казался им не просто милым, чудаковатым существом. Он был Владыкой. Со всей си-

лой, ответственностью и скрытой яростью, которую это подразумевало.

А за спиной, на площади, оверлорды молча расходились по своим владениям. И каждый из них думал о том, что сегодня они увидели не слабака, а равного. И что с этой ночи, возможно, им стоит быть осторожнее с тем, о чём они думают перед сном.

Ведь хозяин царства снов оказался куда могущественнее и страшнее, чем они предполагали. И у него, как выяснилось, была отличная память. И пурпурная чёлка.

Глава 2. Пропажа

Утро в аду наступает не со звоном будильника, а с тяжёлым, багровым светом, который пробивается сквозь плотные шторы и окрашивает комнату в цвета старой крови. Мортимираина проснулась от этого света и от странного шума – приглушённых, но взволнованных голосов, доносившихся из гостиной.

На соседней подушке, в луже собственной тени, мирно посапывал Те-Те. Его оранжевое свечение в состоянии сна было тусклым и ровным, как свет ночника. Морти толкнула его в бок.

– Те-Те, вставай. Там что-то происходит.

Те-Те не открыл глаз, но его свечение вспыхнуло, а теневая форма сгустилась, принимая привычные очертания. Он медленно поднялся, и его «лицо» обрело черты.

– Крики? – спросил он тихо, уже настороже.

– Не крики. Шепот. Но... злой шепот.

Они выскользнули из комнаты и на цыпочках прошли по длинному коридору к лестнице, ведущей в гостиную.

Картина, открывшаяся им, заставила замереть на месте.

Гостиная была в необычном беспорядке. Не в том, который оставляет после себя Морти, раскидывая игрушки, а в том, который оставляет после себя потрясение. Одна из тяжёлых бархатных штор была сорвана с карниза и валялась на

полу. На каменном камине зияла свежая трещина. В воздухе висел запах озона и... страха. Настоящего, острого, не того, которым пахнут грешники, а того, что исходит от тех, кто никогда не должен бояться.

В центре комнаты стояли Алостор и Флай.

Алостор выглядел так, будто его пытались разобрать на части и собрали обратно в спешке. Его обычно безупречно гладкая, угольная кожа была покрыта сетью тонких, светящихся красным порезов, будто от лезвий из чистой энергии. Одно из его алых крыльев было неестественно опущено, и от него исходил лёгкий дымок. Его хвост с сердечком на кончике был зажат между ног – признак крайнего напряжения или боли.

Но хуже всего было его лицо. Пепельно-серая кожа побледнела до оттенка мокрого пепла, а в алых кошачьих глазах горела смесь ярости, шока и... растерянности. Растерянности у Демона Смерти. Это было страшнее любого крика.

Флай же вообще был почти не виден. Его облачное тело сжалось до размеров баскетбольного мяча и приобрело цвет грязного, испуганного снега – серо-жёлтый, с вкраплениями тёмно-фиолетовых всполохов, как синяки. Он дрожал так сильно, что от него сыпались мелкие искорки статического электричества, щёлкающие о пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.